

Мурзин Даян Баянович

«ЧЁРНЫЙ ГЕНЕРАЛ»



Даян Баянович Мурзин - легендарная личность, участник Великой Отечественной войны, герой Чехословакии, почетный гражданин 15 городов Чехии, Словакии, Моравии. В годы войны командир интернациональной партизанской бригады в оккупированной Чехословакии, 23-летний паренек Даян Мурзин держал в страхе фашистов, наводил ужас на Гитлера. «Черный генерал», именно так фашисты прозвали легендарного разведчика за его черную бороду, был личным врагом фюрера, который за его поимку обещал 3 миллиона рейхсмарок. Но никто не удосужился такого вознаграждения от Гитлера, «черный генерал» так и не был

пойман.

О Даяне Баяновиче много писали, снимали фильмы в России, Англии, Германии, Чехии. В Великобритании вышла книга Джона Хауланда об этом герое Великой Отечественной войны (отец автора книги служил вместе с Даяном Мурзиным).

Таким был Даян Мурзин в 1944 году, но ещё без чёрной бороды.

Даян Мурзин родился 20 января 1921 года в селе Старые Балыклы Бакалинского района Башкортостана. Казалось бы, детство и юность Даяна ничем не выделялись: четыре класса в родной деревне, семилетка в соседней деревне, Кушнареновское педучилище. После окончания которого сбывается его мечта - дипломированный специалист начинает работать сельским учителем. Министерство образования БАССР награждает талантливого и неумного молодого человека почетной грамотой. Когда начинается советско-финская война, он во что бы то ни стало стремится попасть в армию. Вместе с другом записывается в добровольцы. Пройдя военную подготовку в Уфе и Ленинграде, молодого добровольца направляют на фронт в Финляндию. К его приезду война уже заканчивается и он поступает учиться в Рижское военное училище. Там и застает его начало Великой Отечественной войны. Даян Баянович вспоминал: «20 июня в четыре часа утра командир взвода Харченко сказал, что 21-22 июня начнется война. Мы все были в недоумении. Оказалось, двое немецких коммунистов прошли через границу и предупредили нас о нападении фашистов на Советский Союз. Всю ночь на 22 июня мы простояли в окопах в полной готовности, никто не сомкнул глаз, прислушивались к малейшему шороху. И вдруг рев самолетов в небе... Они направились в Москву, Киев и Ленинград... В шесть часов утра на нас начали идти танки. Это страшно: рев самолетов, грохот танков, свист пуль, стон раненых. Весь день мы держали оборону, потеряли очень много бойцов, силы были неравные. Мы не смогли остановить гитлеровцев, они прорвались, и мы остались в тылу врага. В очередном бою меня ранило, я потерял сознание. Помню, как меня двое солдат тащили на плащ-палатке. Так мы далеко уйти не смогли бы, попали бы в руки фашистов, поэтому я попросил их оставить меня. Спрятав меня около канавы, ушли. Не помню, сколько там пролежал, но один латыш подобрал меня и отвез в больницу. Если бы не он, я бы умер. Немного оправившись, решил догнать свою армию. Но попал в Ямпольскую группу партизан «За Родину» и остался там. Меня назначили командиром взвода разведки, а потом и командиром роты». В самых сложных и страшных условиях в тылу врага, под самым носом фашистов партизаны проворачивали самые дерзкие диверсионные действия: то и дело взлетали в воздух эшелоны с фашистами и боеприпасами, аэродромы врага, взрывались склады с оружием и продуктами гитлеровской армии, мосты и дороги. На одном из заданий Даян снова получает ранение, после которого его отправили в госпиталь, в город Горький.



После излечения Даян в тылу врага на Украине. Движение партизан усилилось, но в то же время эсэсовцы широко разворачивают свои карательные операции по поимке и уничтожению партизан, которым приходится быть более осторожными. Даяна Мурзина направляют в Москву в школу разведчиков. После её окончания Даян в Молдавии, где он создаёт новый партизанский отряд имени Молотова. До 1944 года партизанский отряд под командованием Даяна Мурзина сражается с озверевшими фашистами в Карпатах. Но перед ним и его сподвижниками стояла ещё более сложная задача. В 1944 году Даяна Муртина переправляют в Чехословакию, где его назначают начальником штаба, а после гибели Яна Ушьяка командиром знаменитой интернациональной партизанской бригады имени Яна Жижики, в состав которого входили русские, чехи, итальянцы, румыны, венгры, поляки, французы. В бригаде числилось около 700 партизан, которые не давали покоя фашистам ни днем, ни ночью. Даян Баянович вспоминал: «Шли ожесточенные бои. Наша бригада все продолжала уничтожать фашистские объекты, вела подрывные работы. Гитлеровцы просто выходили из себя из-за невозможности противостоять партизанам, вот и ухитрились внедрять в наши ряды своих агентов. Таким был случайный человек по имени Дворжек, пришедший к нам в бригаду. Именно он чуть не привел нас к общей гибели. Дворжек сообщил нам, что в Праге с нами хочет встретиться представитель из ЦК. Хотя в душе и были сомнения, мы с командиром бригады Яном Ушьяком и несколькими бойцами пошли на встречу. Была поздняя осень, уже темнело. Вижу, стоит высокий человек и, протягивая руку, говорит: “Я из ЦК”. Пригляделся, за ним стояли немецкие автоматчики. Быстро схватил автомат, выкрикнул: “Ушьяк, беги” и ринулся в сторону. А Ушьяк принял огонь на себя, успел только выкрикнуть: “Беги, спасай радистов!” Под дождём пуль кое-как вырвался, немцы стреляли по ногам, хотели взять живым. Ранили в обе ноги. Впереди - высокий ров, водопад, делать нечего, прыгнул прямо в реку. На берег выйти не могу, стреляют. Так река своим течением меня и унесла. Гитлеровцы нашли наш штаб и взорвали. Ноги нестерпимо болели, кое-как, преодолевая боль, дополз до дома лесничего. Весть о нападении фашистов на партизан обошла все округа. Видимо, увидеть меня живым они уже не надеялись, поэтому их радости не было границ. Перевязали мне раны, ухаживали, но оставаться у них было опасно. Везде рыскали гестаповцы, выискивая партизан. Поэтому лесник со своими друзьями на руках отнесли меня в лес, где выкопали заброшенную берлогу медведя. Там я и «похоронился» на время. И действительно, карательные отряды с собаками обыскивали каждый дом, каждый кустик, каждый метр земли. Через маленькую щель вижу - собаки кружатся около моей берлоги, но след не могут найти. Тогда озлобленные фашисты подожгли стог сена, который стоял в 15-ти метрах от меня, думали, что я прячусь там. Так я провел в берлоге около четырех дней. Чтобы утолить жажду, ел снег. Рана загноилась до невозможности, ноги опухли. Надо было что-то делать. Из полевой сумки достал компас, пистолетом разбил его и осколком стеклышка разрезал рану, весь гной вытек, я потерял сознание. Проснулся оттого, что меня теребили за плечо: «Пани капитан! Пани капитан!» Эти люди принесли меня домой, промыли все мои раны, и, опасаясь фашистов, спрятали меня в погребе сарая». Окрепнув, Даян возобновляет борьбу против гитлеровцев еще более дерзко и рьяно. Партизаны сделали так много «добрых» дел для оккупантов, что немецкое командование, обещая огромные деньги за голову неуловимого Мурзина, прислало в Чехословакию любимца Гитлера Отто Скорцени. Узнав, что банда состоит из 5 отрядов и ими командует человек в чине майора, некий «Черный генерал», то ли грузин, то ли армянин, а одним отрядом руководит даже женщина, Ото Скорцени не верит своим ушам. В отчете Гитлеру он докладывает об этом, после чего фюрер назначает за живого «Черного генерала» 3 миллиона рейхсмарок, а за мертвого – 2 миллиона. Гестапо привлекает к операции по поимке Даяна Мурзина не только армию, но всех жителей оккупированных им стран. Все силы направляются на это. На территории Моравии, Чехии, Словакии с самолетов

сбрасывают тысячи листовок с изображением Даяна Мурзина и обещаниями миллионов. Но народ не соглашается ни за какие деньги сдать своего героя-освободителя в руки фашистов. Наоборот, народ в благодарность слагает о нем легенды. «Чтобы спасти партизанские отряды, пришлось перебросить их на границу Словакии. На поселок, где останавливались партизаны, фашисты сбросили бомбы, танки разровняли деревню с землей, никто из них не выжил...», - вспоминает Даян Баянович. После этого Отто Скорцени доложили, что банда «Черного генерала» уничтожена. Гитлер сам награждает Отто Скорцени за отличную операцию очередным крестом. Но их радость длилась не долго... Через некоторое время отряд Даяна Мурзина снова совершает дерзкий поступок: под самым носом фашистов они похищают командующего танковой армией генерала Мюллера. Через свои каналы они узнают, что Мюллер любит бывать на усадьбе у помещика, где домохозяйкой работает родственница одной партизанки. Она и помогла партизанам схватить Мюллера.

Уже после войны известный советский писатель Юлиан Семёнов встретился со Скорцени в Испании и спросил его о попытках поймать Мурзина, на что двухметровый верзила, отчаянный храбрец скривил рот и изрёк: «Мурзин оказался хитрее меня».

В 1968 году, во время известных событий в Чехословакии, секретарь ЦК КПСС Михаил Суслов вызвал Даяна Мурзина и дал ему задание – поехать в Чехословакию и поговорить с первым секретарём компартии Дубчек. Жаль, что Дубчек тогда не прислушался к мудрому совету Мурзина.

Так почему же его прозвали именно «Черным генералом»? У Даяна Мурзина была роскошная черная борода. Он отрастил её, чтобы хоть немного выглядеть солиднее, ведь ему приходилось командовать людьми, которые были его намного старше, а ему было всего 23 года. Здесь, в Чехословакии, он встретил свою судьбу – радистка – медсестра Надя Ермакова спасла жизнь своему боевому командиру. Прожили с ней почти полвека. К сожалению, тяжёлые военные будни сделали своё чёрное дело - Надежда Павловна Ермакова – Мурзина в 1994 году покинула этот мир. Воспитали сына Игоря, ставшего полковником, внука Даяна Мурзина Альбина, как и дед, работает юристом. Даян Баянович после войны служил в отделе народного образования в своем родном районе, в Казани окончил юридическую школу, затем институт. 29 лет проработал прокурором в разных районах Башкирии, 19 лет возглавлял республиканскую адвокатуру. Заслуженный юрист РСФСР и Башкортостана. К сожалению, 9 февраля 2012 года Даяна Баяновича Мурзина не стало. Он был похоронен в Уфе со всеми необходимыми почестями. Память о нём будет всегда в сердцах и умах народов России потому, что он родился и жил с таким горячим сердцем, которое наполнено добротой и любовью к людям, к Родине.

Рукопись книги краеведа Шиц Василия Васильевича «Люди нестигаемой воли и духа». г.Туймазы – 2024 год. С. 5-7.